

Видя, что Шэн Цин колеблется, демон медленно приблизился к ней, слегка склонил голову и, пригнувшись, заглянул ей в глаза. В его насмешливом взгляде на мгновение промелькнула жалость, после чего он развел руками и произнес:

— Посмотри на себя. Твое брненное тело пало, изначальный дух преобразился в божественный, ты и не демон, и не бог. Запертая в этой дыре, ты даже на родину вернуться не можешь. И всё это ради того, чтобы стать богом? Оно того стоило?

Клан Пурпурной Змеи славится во всех Трех мирах своей иллюзорной техникой, позволяющей проникать в глубины человеческой души на расстоянии тысяч ли. Но демон был способен не просто видеть эти глубины, а раздувать в них скрытые страсти и использовать их в своих целях.

Шэн Цин плотно сжала губы и медленно, низким голосом произнесла:

— Заткнись.

— Какое совпадение, я от природы болтлив. К тому же... — взгляд демона потемнел, и он с уверенной улыбкой добавил: — Если я замолчу, как ты узнаешь правду о клане Пурпурной Змеи?

Услышав это, Шэн Цин подняла глаза на демона, в них читались растерянность и смятение.

— Это не такой уж большой секрет, чтобы его скрывать. Раз уж ты в таком жалком положении, ладно, сделаю одолжение, расскажу.

— Хотя меня не интересуют дела Мира Демонов-зверей, твоя история наделала слишком много шума, о ней судачили и демоны, и боги. — Он выдержал паузу и продолжил: — Миры Демонов и Демонов-зверей всегда были притесняемы Мирами Бессмертных и Богов, им приходилось выживать в щелях между мирами. Они ненавидели богов, и твои сородичи не были исключением. Но ты пошла наперекор всем, во что бы то ни стало решив отринуть демоническую сущность и стать богом. Весь клан давно затаил на тебя злобу, и лишь страх перед твоей иллюзорной техникой позволял им жить в относительном покое.

При этих словах дыхание Шэн Цин перехватило, и она крепко сжала кулаки.

Демон, разумеется, не упустил из виду эту реакцию. В уголках его глаз заиграла улыбка, и он продолжил:

— Хотя каждый в клане Пурпурной Змеи владеет иллюзорной техникой, таких, как ты, способных использовать ее без вспомогательных средств, — единицы. Итог закономерен: когда ты, отринув всё земное, ушла, твои сородичи поплатились за твое высокомерие и наивность. Их изгнали из Мира Демонов-зверей. Теперь они скитаются по свету, и род их увядает. Скажи, могут ли они не ненавидеть тебя?

Взгляд Шэн Цин дрогнул, а смятение в душе лишь усилилось.

— ...Хватит.

Демон усмехнулся:

— Разве ты не хотела знать? Почему же теперь просишь остановиться? Неужели вы, боги, всегда такие непоследовательные?

Шэн Цин сжала кулаки еще крепче, но не смогла вымолвить ни слова. Она была не в силах возразить.

Видя, что она молчит, демон отбросил игривый тон. Его холодные красные глаза впились в Шэн Цин:

— На самом деле я пришел сюда именно за тобой. Найти тебя оказалось не так уж просто.

— Чт...! — В растерянном взгляде Шэн Цин промелькнула тревога. Она смотрела на демона с полным непониманием. — Откуда ты узнал, что это я?

Шэн Цин прекрасно знала: с момента ее преобразования в божественный дух прошло всего около десяти лет по меркам Мира Людей. О ней знали лишь в десятке окрестных городов, а видеть ее истинный облик мог только клан Яююэ. Она специально велела им скрывать ее змеиный хвост при создании статуй, за все эти годы она ни разу не прибегала к иллюзорной технике, да и чужаки из-за пределов Мира Людей здесь почти не появлялись.

Однако было очевидно, что демон знал о ее присутствии еще до того, как прибыл в Юэчэн.

— Пожалуй, само Небо решило помочь мне. В отчаянном положении я встретил того, о ком ты тоскуешь. Он демон, но в его складном веере заключена божественная энергия. Если бы не это, я бы решил, что ты провалила испытание и погибла. К тому же, если уж хочешь спрятаться, делай это тщательнее. — Демон перевел взгляд на пионы-близнецы на поясе Шэн Цин, и уголки его губ дрогнули в усмешке.

Шэн Цин охватила паника, она судорожно коснулась цветов на поясе.

— Если память мне не изменяет, у этого цветка в вашем клане есть и другое название. Кажется... о, точно, трава Цзянли. Дарят при расставании в знак тоски, — улыбка демона стала еще шире, и он с полной уверенностью добавил: — Я ведь прав?

— ...

— Когда я узнал, что ты не только выжила, но и успешно преобразилась в божество, я никак не мог понять: зачем было покидать сородичей? Неужели, став богом и отринув земные чувства, ты забыла о них? Разве те, кто не принадлежит к Трем мирам под властью Небесного Мира, не являются живыми существами? Пока я не увидел тебя, я всё не мог взять в толк, но теперь

понял: все эти так называемые боги — просто лицемеры.

Демон с отвращением и лютой ненавистью воскликнул:

— Что в них такого особенного? Почему они имеют право называть себя праведниками и истреблять всех остальных? Ты ведь видела мои воспоминания, видела, как они со мной обошлись. Почему мы должны позволять травить себя, словно крыс, прятаться в темных углах и влачить жалкое существование? Почему! В нынешнем твоём положении мы с тобой одинаковы — лишь несчастные насекомые под гнетом Небесного Пути.

Шэн Цин не ответила. Она опустила глаза и, плотно сжав губы, хранила молчание.

Демон взял себя в руки, подошел ближе и продолжил:

— Шэн Цин, у тебя есть иллюзорная техника, чтобы проникать в людские сердца, а я умею этими сердцами пользоваться. Если мы объединимся, эти Три мира могут оказаться в наших руках. Мне и даром не нужны их божественные титулы, меня тошнит от одной мысли, что я мог бы быть с ними в одном ряду. Если захотим — станем Богом Демонов и Богом Демонов-зверей. — Демон широко раскинул руки, его голос звучал страстно: — Тогда всё изменится. Мы создадим тот мир, который захотим. Разве это не прекрасно?

— ...Почему? — Шэн Цин сжала кулаки, ее голос дрожал.

— Что почему?

— Если ты хочешь построить свой путь, зачем губить столько невинных жизней? Клан Яююэ веками жил здесь уединенно, чем они тебе навредили?

— Ха-ха-ха! — Демон разразился истерическим смехом, а затем, сверкнув глазами, спросил: — Ты спрашиваешь почему? Когда боги истребляли нас, они ни разу не проявили жалости. Они никогда не разбирались, кто из нас добр, а кто зол. Раз так, почему мы должны щадить мир, который они так рьяно защищают? Шэн Цин, очнись! Если они хотят защитить это место, почему до сих пор не появились? От тебя остался лишь призрачный духовный след, а в реальности — только веер. Неужели ты надеешься в одиночку убить нас?

Шэн Цин снова сжала кулаки. Он был прав: ее тело пало, остался лишь духовный след, чья божественная сила годится лишь на то, чтобы даровать защиту и благословение. А теперь, когда эта сила рассеяна, разве легко ей будет справиться с теми, кто захватил Юэчэн?

— Пусть не всех, но я обязана попытаться!

Шэн Цин резко подняла голову. Складной веер, до этого находившийся снаружи, возник у нее в руках. Она взмахнула им в сторону демона, и из веера хлынула мощная духовная сила.

Глаза демона потемнели, он отпрянул назад и рассмеялся:

— Шэн Цин, ты, кажется, совсем лишилась рассудка? Если ты забрала веер внутрь, внешняя иллюзорная техника скоро развеется. Я приду в себя, и твой упрямый ученик не выстоит против меня.

Снаружи, опираясь лишь на веер, ничего не добиться, но в море воспоминаний они — лишь сгустки сознания.

Шэн Цин, не колеблясь, с убийственным намерением в глазах произнесла:

— Тогда я убью тебя до того, как ты придешь в себя.

— Вот как? Что ж, попробуй, — с интересом отозвался демон.

Шэн Цин бросилась в погоню, высвобождая мощную духовную энергию. Демон легко уворачивался, и куда бы они ни направлялись, повсюду проступали его воспоминания. После десятка безуспешных попыток Шэн Цин остановилась, а веер продолжал источать духовную силу.

— Тебе стоит поторопиться, иначе я скоро очнусь, — демон тоже остановился и насмешливо посмотрел на нее.

Шэн Цин холодно ответила:

— Ты не очнешься.

— Чт...! — Улыбка застыла на лице демона. Он огляделся: всё его море воспоминаний оказалось окружено духовной силой Шэн Цин, которая неумолимо сжимала кольцо.

Демон нахмурился и злобно воскликнул:

— Ты обманула меня?

— Я действительно могу использовать иллюзорную технику без вспомогательных средств, но это не значит, что я не умею пользоваться ими, — холодно произнесла Шэн Цин. — Клан Яююэ ни в чем не виноват, но из-за меня они оказались в такой беде. Я заберу ваши жизни здесь и сейчас.

В каждом потоке духовной силы, выпущенной ранее, Шэн Цин скрыла иллюзию. Оставалось лишь дожидаться момента, чтобы навеки запереть демона в его же мучительных воспоминаниях.

Шэн Цин развернулась, собираясь уходить.

Глядя на ее решительную спину, демон усмехнулся:

— Похоже... я тебя недооценил. Но, Шэн Цин, это бесполезно. Боги не оценят твою жертву.

— Разве не ты сам сказал, что быть богом — не имеет значения? Я хочу защитить только этот Юэчэн, вот и всё. — Шэн Цин слегка обернулась перед уходом. — Я не такая, как ты.

— Не такая, как я... — прошептал демон, опуская взгляд. В его голосе слышалась печаль.

В тот миг, когда Шэн Цин покинула море воспоминаний, демон посмотрел на надвигающуюся иллюзию, слегка пожал плечами и, приняв свою судьбу, позволил улыбке тронуть свои губы.

<http://bllate.org/book/18809/1829628>